

Владислав Плёсов

ПОД СЕНЬЮ ТРИКСТЕРА

Бытие и Инобытие.
Время и Безвременье

Владислав Плёсов

**Под сенью трикстера. Бытие
и Инобытие. Время и Безвременье**

«Издательские решения»

Плёсов В.

Под сенью трикстера. Бытие и Инобытие. Время и Безвремя /
В. Плёсов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902061-1

Вы держите в руках не обычную книгу, она направлена на то, чтобы изменить ваш способ восприятия мира и себя самого. И если у Вас нет намерения что-либо менять в своей жизни, то лучше оставьте её спокойно стоять на полке и возьмите какую-нибудь другую. Книга представлена в виде дневниковых записей, которые велись автором на протяжении нескольких лет.

ISBN 978-5-44-902061-1

© Плёсов В.
© Издательские решения

Содержание

Предварительные замечания и определения:	6
Предисловие	7
О мимолётности жизни	12
Эмерджентная свобода воли и её границы...	15
«Игры разума»...	16
«Я-мысль»	18
Единство тела и сознания	19
Об неразрывном единстве объект-субъектных отношений... Иерархия и холархия, есть ли различия?	22
О поиске «пристанища» и мимолётности нашей искромётной судьбы...	26
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Под сенью трикстера Бытие и Инобытие. Время и Безвремя

Владислав Плёсов

© Владислав Плёсов, 2018

ISBN 978-5-4490-2061-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вы держите в руках не обычную книгу, она направлена на то, чтобы изменить ваш способ восприятия мира и себя самого. И если у Вас нет намерения что-либо менять в своей жизни, то лучше оставьте её спокойно стоять на полке и возьмите какую-нибудь другую.

«В защитном панцире «я» -мышления имеется представление о том, что есть что-то ещё помимо тебя. Что есть кто-то, с кем может что-то случиться. Но ты есть то, что существует без второго. И всё, что касается тебя, всё, что ты переживешь, есть ты сам. Потому что нет второго Я, которое ты мог бы почувствовать. Это не объект, не чувство, не мысль. Поэтому ты никогда не почувствуешь себя. Самоприкосновения не существует.

Ты непознаваем, непостижим, неприкасаем. Тебя никогда не может коснуться что-то другое. Ты абсолютно в себе. Никогда не был рождён, никогда не умрёшь. Тому, чем ты являешься, не требуется просветление. Оно никогда не пребывало в затемнении».

Карл Ренц

«Медитация это не метод достижения Бога, Бога можно достичь и без медитации. Медитация это тренировка, необходимая для того, чтобы вы смогли вынести Бога. Медитация даёт вам способность выстоять. Приготовиться к этому Одиночеству.»

Ошо

Предварительные замечания и определения:

1.Трикстер (англ. trickster – трюкач, шалун, шут, скоморох) в мифологии, фольклоре и религии – божество, дух, человек или антропоморфное животное.

2.Тень – противоположная скрытая негативная сторона архетипа.

3.Всякая структурная перестройка системы, связанная с возрастанием меры её осознанности, требует значительных затрат свободной внутренней энергии.

4. Всё, что мы можем дать или принять, всегда находится в пределах нашей обусловленности...

За пределами того и другого – Тайна, которая никогда ничего никому не даёт и не принимает.

5. Нет правил без исключений, включая и это правило...

«Как ребёнок, который начинает пользоваться словами, ещё не понимая их и прибавляя к своей игровой деятельности всё новые и новые непонятные для него лингвистические фрагменты, открывает смыслообразующий принцип только после длительного периода такой активности (которая является необходимой предпосылкой финального торжества смысла), точно также и создатель нового мировоззрения (и философ науки, пытающийся понять его действия) должен обладать способностью высказывать бессмыслицу до тех пор, пока количество бессмыслицы, высказанной им и его друзьями, не станет достаточно большим для того, чтобы придать смысл всем своим частям».

Пол Фейерабенд

(«Избранные труды по методологии науки»)

Предисловие

«За пределами всех представлений о правильных и неправильных действиях есть поле. Я встречу тебя там».

Руми

Зимние ночи в Заполярье необычайно длинные и тёмные.

В детстве ясными морозными вечерами, гуляя в одиночестве, я часто выходил по заснеженной и укатанной до зеркального блеска лесной дороге за пределы родного посёлка.

Туда, куда уже совсем не доходил свет электрических огней. И над моей головой простиралось бескрайнее звёздное небо.

Звёзды! Огромные, сияющие необычайно яркие и едва-едва заметные... Мириады безмолвных, призывно мерцающих светлячков в сказочных переливах северного сияния. И на какие-то мгновения моё сердце замирало, наполняясь трепетным восторгом, и в сознании спонтанно и неизменно возникал один и тот же неразрешимый вопрос:

Где же всё это находится? И где начало и конец этой невообразимой бескрайности?

И какова сокровенная обитель, вбирающая в себя пространства всех вселенных? Где таится начало всех начал? Есть ли Оно вообще?

И иногда на какой-то миг и это случалось почти всегда неожиданно, словно едва заметное и молниеносное касание невесомым пёрышком... и я вдруг содрогался от одного пронзительного и неизъяснимо загадочного ощущения! Абсолютной и глубочайшей «сопряжённости и единства всего сущего». Оно охватывало всё моё существо.

И на какое-то мгновение всё это звёздное великолепие словно бы исчезало и растворялось во мне самом, в изначальном Истоке самого моего существа.

Осознание – неуничтожимо! И Оно всё, что есть.

И каждый раз это пронзительное ощущение длилось лишь одно мимолётное мгновение. В котором, казалось бы, прояснялось всё. И «оно» тут же исчезало бесследно. И все мои отчаянные попытки хоть как-то удержать, понять, и продлить это мимолётное ощущение хотя бы ненадолго были тщетны.

Оно неизменно ускользало, едва-едва коснувшись, продолжая призывно манить. А мучившие меня вопросы, на какой-то момент получали во мне своеобразное и совершенно отчётливое разрешение:

– Где это всё находится? – Нигде.

– Когда всё это происходит? – Никогда.

– Кто всё это создал? – Никто.

И это осознание никогда и никуда не исчезнет.

Оно пребывает здесь всегда.

И сокровенная и несокрушимая суть моего существа находилась где-то по ту сторону «жизни и смерти», пространства и времени и составляла незыблемую основу всего, что есть.

«Самосознание – это всё, что есть. И «всё это» во мне. И «всё это» я. Все звёздные миры появляются и исчезают во мне.

Но Я – не это.

Сокровенная суть «меня самого» всегда остаюсь за пределами жизни и смерти, существования и несуществования.

Я вбираю в себя всё.

И это Самосознание – «всё, что есть и ни есть», за пределами всех представлений, за пределами всех пространств и времён.

И, казалось бы, что в этот кратчайший миг во мне не оставалось Ничего, «за что можно было бы зацепиться», чтобы не сорваться в эту немислимую пугающую чёрную Бездну. Но, как бы я не силился поглубже и более пристально заглянуть в Неё, меня тут же выталкивало обратно, в привычное состояние обособленности, недоумения, смятения и страха.

И в этой Бездне не было ни пространства, ни времени.

Ничего!!!

И в то же время во всём этом был некий таинственный и неиссякаемый изначальный Источник жизненности и силы, включающий в себя «Всё» и «Ничто»... Одновременно!

Сияющая чёрная Бездна, охватывающая и включающая в Себя всё, что есть и ни есть. И ничего не было за пределами этой Бездны.

Но Ничего не было «по-настоящему крепкого» и в Ней самой.

Все различия иллюзорны, все противоположности лишь лёгкая рябь на поверхности тихого лесного озера.

Всё, что мне удавалось «вынести» из этого переживания это ощущение абсолютной ясности. Впрочем, которая тут же улетучивалась, не оставляя никакого следа.

Кроме, быть может, ощущения безмятежной грусти и какого-то невыразимого фатального одиночества всего «Сущего Бытия». Я словно бы был отторгнут от него и выброшен в эту бездну. И какая-то невыразимая «пустотность» и «бесприютность охватывала мою душу.

И в эти кратчайшие мгновения было совершенно «очевидно», что, по существу, ничего нет, никогда не было и не будет никогда и негде, ничего «по настоящему» надёжного и крепкого.

Но это осознание будет всегда. Мне отсюда деваться «некуда». Всё остаётся здесь. И сама жизнь и смерть. И здесь нет никого-никого «другого», с кем было бы можно разделить это «фатальное одиночество», подобное Млечному пути, разлитому в непроглядной тьме Вечности. И нет никакого «другого места», куда можно было бы по-настоящему навсегда «исчезнуть». Пространство, время, причинность, всё «существование и несуществование» находятся в пределах некоего неизъяснимого Волшебства.

И всё бесконечное разнообразие форм и движения происходят на фоне Абсолютной Неподвижности НЕКОЙ ТВЕРДЫНИ, которая Нигде и Никогда, Обитель Вечности. Как и все наши мимолётные «прозрения и заблуждения», неисчислимые мириады вселенных, мгновенно обращающиеся в прах перед своим «Источником».

Вот и сейчас я всем своим существом силюсь взглянуть в Него. Но взор мой вскоре затуманивается, мысли беспорядочно блуждают, путаются и блекнут, мой суетный и встревоженный ум находится на грани какого-то суетного оцепенения, в ловушке, из которой нет выхода. И тщетно пытаюсь обнаружить, отыскать кого-то «другого», я отчётливо ощущаю, что в этом поиске вместе с «другим» исчезаю и «я сам».

Пространство.

Время.

Причинность.

Словно атрибуты некоей волшебной игры, призванной скрыть от «Себя Самого» реальность подлинного Одиночества. Каждый раз ежесекундно воссоздавая иллюзию «двойственности». Жизни и смерти, любви, страха и ненависти, иллюзию силы и слабости, мягкости и твёрдости, иллюзию реальности «кого-то другого», К кому можно было бы прикоснуться с любовью и нежностью.

Безбрежная Пустотность.

ЭТО ВСЁ, ЧТО ЕСТЬ!

И как можно было бы укрыться от «Себя Самого» и от этого пугающего ощущения своего Одиночества?

Разве что под волшебным покровом тончайшей вуали Майи. Создав через Неё возможность изначальной Любви и Нежности проявиться в мир.

Это Путь без пути, который каждый открывает для себя сам. Надо лишь помнить, что «власть слов», памяти, и ума, крайне ограничена и ничтожна. И на этом Пути

«даже весь ум не в состоянии помочь уму» (И. Гёте).

Сила же Волшебства беспредельна! И всё-таки...

И эта маленькая изумительная притча Джона Фаулза указывает на само существование этой вселенской Тайны.

Принц и Волшебник

«Когда-то жил один маленький принц, который верил во всё на свете, кроме трёх вещей.

Он не верил в принцессу, он не верил в острова, он не верил в бога. Его отец король сказал ему, что таких вещей просто не существует.

И поскольку в его владениях не было никакой принцессы, никаких островов и никаких признаков бога, принц верил своему отцу.

Но затем в один прекрасный день принц убежал из своего дворца и попал в соседнюю страну.

И здесь к своему удивлению с каждой вершины холма он видел острова и на этих островах странных и непонятных созданий, имени которых он не знал.

Когда он искал лодку, человек, одетый в длинную рубашку до пят, приближался к нему по берегу.

– Это настоящие острова? – спросил маленький принц.

– Конечно, это настоящие острова, – сказал человек в длинной рубашке.

– А эти странные и непонятные создания?..

– Настоящие и подлинные принцессы.

– Тогда, должно быть существует и бог! – закричал маленький принц.

– Бог это я, – ответил человек в рубашке с поклоном.

Маленький принц изо всех ног помчался домой.

– Итак, ты вернулся, – сказал его отец, король.

– Я видел острова, я видел принцесс, и я видел бога, – сказал маленький принц укоризненно.

Но король был непоколебим.

– Ни настоящих островов, ни настоящих принцесс, ни настоящего бога не существует.

– Я видел их.

– Скажи как они были одеты.

– Бог был в длинной рубашке.

– А рукава на рубашке были закатаны?

Принц вспомнил, что так оно и было.

Король засмеялся.

– Это форма волшебника. Тебя обманули.

С этим принц вернулся на следующий день и пошёл к тому же самому берегу ещё раз, он подошёл к человеку в рубашке.

– Мой отец, король, сказал мне, кто вы, – сказал принц возмущённо.

– Вы обманули меня в прошлый раз, но вам не удастся сделать это снова! Теперь я знаю, что это не настоящие острова, а это не настоящие принцессы, потому что вы волшебник.

Человек на берегу улыбнулся.

– Это ты был обманут, мой мальчик. В королевстве твоего отца есть много островов и много принцесс, но твой отец наложил на тебя заклятие, поэтому ты не можешь их увидеть.

Опечаленный принц вернулся домой. Там он увидел своего отца, смотрящего ему в глаза.

– Отец, это правда, что ты не настоящий король, но только волшебник? Король засмеялся и закатал свои рукава.

– Да, мой мальчик, я всего лишь волшебник.

– Тогда тот человек на том берегу был богом?

– Человек на том берегу был другим волшебником, – сказал король.

– Я должен знать истину, истины за пределами волшебства, – закричал принц, – правда за пределами волшебства. Правда всегда существует за пределами волшебства, запомни эти слова!

– Нет истины за пределами волшебства, – сказал король.

Принц сильно опечалился. Он сказал:

– Я убью себя. Если нет истины за пределами волшебства, тогда какой смысл в том, чтобы продолжать жить?

Король с помощью волшебства позвал смерть.

Смерть стала в дверях и поманила принца. Принц содрогнулся. Он вспомнил прекрасные, но не настоящие острова и не настоящих, но прекрасных принцесс и затем сказал:

– Очень хорошо, я могу выдержать это.

Если всё есть волшебство...

и нет ничего за пределами волшебства...

тогда точно также я смогу принять

и пройти и через Смерть.

– Видишь ли ты, сын мой, – сказал король, —

Как ты тоже начал становиться волшебником.»

И вот, по истечении уже стольких лет я, как и прежде, вижу для себя смысл этой изумительной притчи, как и «осуществление» любой «духовной практики», в спонтанном и мимолётном ощущении той «волшебной точки внутри себя самого», в которой «моя обособленность» хотя бы на миг растворяется и исчезает, достигая предельного слияния с Сущим, с Самим Собой.

Мы можем покинуть Себя одной лишь силой иллюзии, разве что в своих фантастических снах. Создав некий образ «другого». И наделив «его» глубочайшей потребностью и способностью в любви и сострадании. И теперь этот «другой», как и всё вокруг, зачарованы силой собственного Волшебства. А Вечное Пламя Осознания. И есть наша общая безмятежная пристань. Находящаяся за пределами нескончаемой Игры. И составляющая Само Существо Непостижимой Тайны. И здесь всё исполнено этой Тайны... И этот ласковый и еле слышный шёпот ветра под сенью молодых сосен, и призывное сияние голубого неба и беззаботное журчание быстрой речки и солнечные блики, искрящиеся в холодной воде и густой и насыщенный запах хвои...

И вероятно из этих же глубин Бытия родились и эти слова:

«Мне бы только теперь до конца не раскрыться...

Не раздать бы всего, что напела мне птица,

**Белый день наболтал, наморгала звезда, намигала вода,
Накислила кислица...
Плотный шарик в крови полный света и чуда...
А уж если не будет дороги назад,
Так втянуться в него и не выйти отсюда...
И в аорту, неведомо чью... наугад».**
Арсений Тарковский

О мимолётности жизни

**«Бог – это Тот, Который Есть,
а я тот, которого нет».**

Милорад Павич

«Последняя любовь в Константинополе»

**«Может случиться так, что на определённое время
представление о двойственности исчезнет, возникнет единство.**

Но из этого единства вновь появляется двойственность

**Переживание единства или величайшей осознанности – всего
лишь переживания.**

**И даже самое тонкое переживание всегда начинается
с ощущения разделённости».**

Карл Ренц

«Просто глоток кофе или беспредельная милость»

«Мы будем скитаться мыслью

И в конце скитаний...

Придём туда откуда мы вышли

И увидим свой край впервые».

Поль Элиот

Как прекрасен сосновый лес!

Ходить босиком, вдыхать терпкие запахи хвои и ароматы трав, плавать в озере и ощущать всем своим существом его заботу и поддержку, – всё это такое невыразимое несказанное счастье и блаженство бытия!

Это волшебное слияние с водой, когда можно плыть, плыть и плыть, абсолютно не уставая, и ощущать бережную поддержку, идущую из каких-то неведомых глубин, и трепетное ощущение того, что ты глубоко принят и любим.

Когда вдруг начинаешь понимать, что подлинная любовь – это прежде всего деятельная забота. И тот, кто создал этот мир, сотворил его из любви. И из этой повседневной заботы и любви проистекает эта невыразимая трепетность и нежность.

Все ощущения на какое-то время до предела обострились и самой глубины этого ощущения полноты слияния из груди вдруг вырывались рыдания восторга и благодарности.

Непередаваемое ощущение глубокого интимного единения со всем, что обитает вокруг.

Едва заметное колыхание деревьев, журчание речки, растворившийся вкус и волшебный аромат лесной земляники во рту, лёгкие порывы ветра и внезапный обвальный дождь.

13 июля 2011 года

Проснулся рано утром под щебетание птиц и, выйдя из палатки, ощутил насыщенный и до боли знакомый и столь любимый мной густой и терпкий, сухой запах сосновой хвои.

И радость и восторг в одно мгновение переполнили сердце, радость и ощущение священной благодарности, доходящие до тихого восторга и счастья от ощущения, что я живу. И эта радость и сила жизни, проявляющая себя в способности чувствовать, сопереживать и ступать вот так голыми ступнями по тропе, и ощущать под ногами высохшую хвою, вдыхать ароматы леса, слышать шум ветра в кронах деревьев и пение птиц...

И, как никогда, я понял и оценил всем своим существом значение этой дарованной нам способности чувствовать это единение, через которое рождается само глубинное ощущение и понимание таинства жизни и радость бытия.

Каждое, переживаемое нами, мгновение абсолютно и неповторимо. Уникальная мимолётность каждой индивидуальности, уносящаяся в вечность безвременья.

Каждое трепетное исполненное нежности прикосновение, каждое движение души. Вместе с нами уносится куда-то в неведомую даль.

Некоторые «просветлённые» подчас утверждают, что вся эта наша жизнь ограниченных существ, подобна сну, иллюзии, майе. И потому сама по себе сродни заблуждению и не имеет значения и вроде бы как ничего и не стоит, потому как мимолётна и неуловима, не имея основы в себе самой. Проистекая из чего-то неизменного, неуловимого и жизнь каждого из нас есть лишь возможность для того, чтобы осознать «свою истинную природу».

На мой неискушённый взгляд, весьма странная идея. Тот, кто пытается и стремится осознать свою «истинную природу», кто он? Ради чего и зачем? Что он желает обрести в результате этого? И для кого, собственно, нужны все эти старания и потуги обособленного существа?

То, что есть, уже есть. Оно не может исчезнуть. Оно таково, как есть. Оно реально, как бы то ни было. И сама иллюзия есть лишь часть, одно из проявлений этой вот реальности.

Моё ограниченное, обусловленное тысячью предрассудков, слабое, непоследовательное мимолётное «я» в своей основе уникально и абсолютно в силу именно этой ограниченности во времени и пространстве.

В ограниченном, зажатом во времени пространстве, существующем в океане безвременья – эта моя жизнь, простирающаяся от моего рождения и до моей смерти, уникальна и неповторима. Да, я понимаю, что «меня», такого как есть сейчас, уже никогда-никогда не будет.

И, как бы то ни было, я всё ещё продолжаю жить в этой непостижимости. И это величайшее Таинство Жизни проявляется во мне и через меня.

И в этой своей слабости «я» начинаю петь гимн этой уязвимости и ранимости, этому беззаветному мужеству жить, пусть даже в качестве иллюзии, мимолётности майи, паря над чёрной бездной неведомого, безвременья.

Жить и любить своей земной любовью «другого», проявляя к нему свою заботу и внимание и нежность. И тогда сам Таинственный Источник Жизни имеет возможность проявлять эту любовь и нежность и через меня тоже.

Уникальное трепетное пребывание в каждом моменте настоящего, страстное желание любви и нежности и неутолимое стремление донести эту нежность до другого, столь же беззащитного, мимолётного, неповторимого, абсолютного в своей преходящей, словно искра теряющаяся в темноте, беззащитной уязвимости.

И ради прикосновения к себе подобному, прикосновения исполненного сострадания, любви и нежности, исполненного участия, исполненного приятия, чувствительности, ранимости... Возможно, ради этого «всё это» и затевалось.

Абсолютная значимость мимолётной неповторимости каждого момента, который свершается на фоне непоколебимой неподвижности, безбрежности, наполненности и пустоты. И уязвимая ранимость неповторимой мимолётности, беззаветная отвага и безстрашие каждой уникальной индивидуальности.

Быть. Несмотря ни на что! Привнося в этот мир своё понимание, свою любовь и нежность. И эта пульсирующая в сердце нежность и ощущение своей сопричастности к некому неуловимому и непостижимому Таинству, которое и есть ни что иное, как «я сам».

И весь страх, рождающийся перед этой пугающей «чёрной Бездной», которой ты и являешься и с которой никогда-никогда не сможешь ни прикоснуться, ни ощутить, ни постичь, есть лишь всполохи и протуберанцы собственных упований и надежд.

Стремление прорвать это тугое кольцо одиночества.

И даже обманув себя... в стремлении, во что бы то ни стало, разорвать это кольцо отчуждения и эгоизма и в своих снах прикоснуться к «другому», потерявшему себя в этом ощущении обособленности и страха. Ловушка, попав в которую, уже не может вырваться «никто».

Но Тому, что Есть, нет необходимости куда-либо вырваться. Ибо «никто» всегда здесь и ничего нет кроме «этого никто». Полная беспомощность и отсутствие выбора. И ясное ощущение иллюзорной тщетности любых попыток вернуться куда-то «обратно». За пределы двойственности. В какой-то изначальный неприкасаемый покой и тишину.

Кто собирается куда-то вернуться и что привнести туда от «себя самого»?

Ничего...

И где-то глубоко-глубоко понимаешь, что не имеет ни какого значения заблуждаешься ты или прав. И будешь ли ты «оставаться и продолжать сражаться в крепости или же незаметно покинешь её под покровом ночи».

4 января 2012 года

Тишина и покой, которые есть всегда, в пределах любой суеты. Тот Покой, который ничем не может быть затронут и нарушен. Та Тишина, к которой нельзя прикоснуться.

Никакому шуму...

Доверие...

Как мы влюбляемся в кого-то?

Что предшествует влюблённости?

Какие-то ожидания, проекции или доверие? Или же мы влюбляемся в тот целостный, исполненный волшебства образ, который создаём в себе сами?

Невыразимая Таинство всегда пребывает в состоянии абсолютного приятия и влюблённости в каждое своё творение. И для него совершенно неважна степень «мнимого или подлинного совершенства». И что бы мы ни делали, его доверие к нам абсолютно. Всё уже совершенно, так как оно есть. Абсолютное приятие того, что есть.

И лишь «маленькое я» неутомомно и невротично стремиться подстроить, наострить «этот мир» под свои собственные ограниченные проекции и ожидания.

И весь вопрос лишь в том, кто и что «нам» по настоящему так дорого до такой степени, что «мы» были бы готовы за это умереть? Утверждая тем самым непостижимую ценность самой жизни. Нечто большее.

16 января 2012 года

Эмерджентная свобода воли и её границы...

«И тебе не уберечь Себя ни от чего.

У Тебя нет шанса. Когда Ты говоришь, Ты говоришь.

А когда молчишь, – молчишь...

Не потому что Ты хочешь этого.

Ты не можешь избежать ни единой глупости.

Глупости созданы для того, чтобы их делать».

И ты не можешь хотеть думать, то, что думаешь...

«Думающий» – это уже мысль.

А то, что «думающий» – это всего лишь мысль...

никто не может подумать.

Первопричина мысли является первопричиной «думающего».

Карл Ренц

**Это и есть уровень подлинной Лилы – «Божественной Игры»,
которая серьезней самых «серьёзных человеческих дел»...**

**«Она простирается, чтобы обмануть одиночество,
однако глаза её постигают себя и смеются...**

Её глаза – игроки, а их выигрыш – пригоршни света...

**В её глазах теряются все те, кто открывает перед людьми
безмерность Одиночества»**

Поль Элюар

Карл Ренц утверждает, что «того», кто мог бы брать на себя ответственность «в самой природе вещей» просто не существует! Всё происходит, так как происходит. Но спросить НЕ с кого! – Нет Никого «второго, ответственного за происходящее», с кого можно было бы спросить. Есть только «два в одном». Единое движение Тотальности. И Абсолютная Беспомощность перед Самим Собой.

Но «персонаж» не может уйти ответственности поскольку «заточен» именно под эту игру, в силу своего чувства иллюзорной обособленности, неизменно брать эту ответственность «на себя». И персонаж, как бы ни пыжился, пытаясь обмануть себя, не может освободиться «от самого себя», от своего ощущения «персональности», и обречён страдать от своей беспомощности перед реальностью, за которую пытается нести ответственность – таковы правила этой Лилы, «волшебной игры», которая никогда не кончается... даже со смертью каждого конкретного «персонажа».

30 января 2012 года

«Игры разума»...

Да... Тут как-то очень долго я не мог уснуть.

Пытался в своём сознании воспроизвести одно своё сокровенное детское ощущение, когда я устремлялся мысленным взором в звёздное пространство, простирающееся над моей головой...

«Что есть Сознание, – думал я, вглядываясь в небосвод, – благодаря которому и в котором я осознаю всё это?» «И что есть осознание «само по себе»?»

Вся эта пугающая и одновременно манящая Бездна звёзд, галактик, всё невообразимое многообразие пространственно-временных топологий, вся эта БЕСКОНЕЧНОСТЬ? Эта БЕЗДНА, в которой «я» существую и не существую одновременно. Что Это? Где Это? Где находится сакральная Обитель этой Бездны, вбирающей в Себя всевозможные топологии пространства и времени? Всё, что есть и ни есть... Что это значит, «существовать»? Или «НЕ существовать»? Кто тот, кто осознаёт себя «существующим»? Что это или кто это «во мне»?

Видимо, на эти вопросы никогда-никогда «я» не получу ответа! Никогда!

Ибо «Я» и есть эта Бездна. И Само Сознание...

Но тогда, что есть это «Я»? В чём ОНО уместается На что ОНО опирается в себе самом? И в этом «Я» нет никакой «точки опоры»... Ни времени, ни пространства... ОНО САМО создаёт все «эти иллюзорные точки опоры». Именно в той мере насколько это необходимо в себе самом и для самого себя. Но САМО как бы всегда остаётся в стороне от всех «точек опор». И в них не нуждается! И ничего не знает ни о СЕБЕ, ни о своей СУТИ. И при этом продолжает существовать и не существовать одновременно. И, собственно, не нуждается ни в каком понимании. Есть, как есть.

И только лишь мой суетный ум, ощущающий свою обособленность и брэнность обеспокоен этим судорожным поиском «точек опор». Он грезит бессмертием, ибо напуган самой смертью.

И вся эта пугающая «межгалактическая вселенская бездна» нужна «уму» лишь для того, чтобы получше замаскировать, спрятать от «себя самого» в этой пугающей «Чёрной Бездне» абсолютное отсутствие какой бы то ни было «точки опоры», без которой он ощущает вселенскую зыбкость и потеряность.

Он ищет слова, выражающие его страх...

ЗИЯЮЩАЯ СКВОЗНАЯ ДЫРА. «ПУСТОТА ПУСТОТЫ»...

И даже Ничто для Неё – это уже слишком много!

И ум, так или иначе, привык на что-то опираться: волны, пустота, энергия, эфир... совершенство и несовершенство, гармония и дисгармония, скорбь, боль, радость, страх... Шива, Брахма, Вишну... Энтропия и негэнтропия... НЕИЗВЕСТНОЕ за пределами всех понятий и определений. И ЗДЕСЬ нет никакой надежды для ума. И обрести эту «точку опоры» он может лишь разве что обманув себя. Но «ТО ЧТО ЕСТЬ» всегда остаётся за пределами всякого обмана.

«Боже мой, Боже мой... Боже мой»!!! – в полном отчаянии, причитает насмерть перепуганный ум. Ведь мне «ОТСЮДА» никуда не улизнуть, никуда не спрятаться – это неопредёлённость «навсегда»! Космический ужас!!! И все эти пространственно-временные «пряталки феноменальности» прозрачны и фальшивы насквозь!

Как я сюда попал? Почему я здесь?

В этой точке ум каждый раз останавливается и уже совсем немеет от ужаса!!!

Смерть в этой точке кажется такой детской забавой, подобно тому, как спрятав одну лишь голову под подушкой, надеяться, чтобы никто тебя не нашёл... И вся эта игра, всегда пролегающая между двумя полюсами бытия и небытия.

«И где же наш маленький, куда спрятался, куда он подевался?»

7 февраля 2012 года

«Я-мысль»

«Я-мысль» – вот тот «заветный колышек», на котором всё это подвешено... Да и возможно ли войти в игру, не обретя эту столь опостылую «я-особенность»?!

«Я-мысль» – это «запускающий триггер», своеобразный единый универсальный допуск в феноменальность – это как раз то, что ни какое «я» сбросить с «себя» не может ни при каких обстоятельствах! Что, в общем-то, находится не в «его» власти!

«Я-мысль» – это сакральный допуск и проход в игру, это то, что каждый раз воссоздаёт обособленный «персонаж», это «Птица-Феникс», неизменно восстающая из пепла.

Это та самая игла в утином яйце, на кончике которой обитает «сакральное сердце Кашея».

И лишь затем можно одевать на себя любую шкуру: хоть засаленный и затёртый до дыр тулуп и валенки, хоть изящные стринги... но прежде должен существовать тот, на ком всё это держится!

И это «Я-мысль» – начало всех начал! Своеобразный пропуск в «игорный дом».

«я есть» и «я-мысль» уже изначально должны быть «здесь», чтобы игра состоялась.

И никак иначе! Нет выбора!

«И вообще кто тот, кто желал бы думать о том, что ты думаешь!»

Существует ли он «на самом деле» или всего лишь побочный продукт всё той же «я мысли»?

февраль 2012 года

Единство тела и сознания

Простая и очевидная в сущности вещь, но почему же столько путаницы в этом вопросе...
Ещё древние греки, кажется, утверждали: «в здоровом теле – здоровый дух»...

Но я почему-то при этом делал акцент именно на здоровье и почти игнорировал более глубокий смысл послания: о нерасторжимости того и другого – не существует никакого тела в отрыве от духа и никакого духа в отрыве от воплощения в той или иной материальной форме: дух всегда воплощён в какой-то конкретной материальной форме!

И любое «тело» начинается лишь с присутствия в нём «духа» – они нерасторжимы, неразрывны по своей неизменной природе: «тело-дух»...

Это касается и нашей веры или неверия в семь тел, из которых якобы состоит человек: физическое, эфирное, астральное, ментальное или психическое, атманическое, брахманическое и тело нирваны. Все разбиения проистекают из анализа – разложения на составляющие.

И противоположен анализу – синтез, сборка воедино.

Но всегда нужно иметь в виду, что то и другое происходит в сознании, которое есть единство «всех тел», на которые оно себя разбивает».

В своё время, Юнг, говоря об искусственном разбиении на «я», «личность», «тень», «подсознание», «коллективное бессознательное», «душу», подчёркивал, что нет никаких чётких границ, они проницаемы и всё это вместе и составляет «самость», все разбиения присутствуют лишь концептуально, в уме...

«Это и есть то самое Единство, которое никогда не нарушалось!» Потому что, как только оно нарушится, мы попросту перестанем существовать».

Как просто и очевидно.

Ум же продолжает уповать на ветхозаветный библейский принцип: **РАЗДЕЛЯЙ И ВЛАСТВУЙ!**

И, затем собрав механически вместе все «анатомические составляющие», – никогда не получишь исходной эмерджентной Целостности, которая всегда больше, чем сумма составляющих её частей. Эти составляющие изолированно существовали лишь в сознании в качестве неких модусов мышления, позволяющих анализировать (расщеплять в уме) нерасторжимое Единство, являющееся («вещью в себе») или попросту – беззаветной Тайной. Ум преднамеренно подменяет своей концептуальной картой ещё не освоенные территории, ему так легче манипулировать реальностью.

21 марта 2012 года

Для бихевиоризма «психея», душа, подобная добавочной гипотезе «ad hoc», здесь, за ненадобностью, уходит на второй план, как некое «музыкальное сопровождение», возникающее в момент совершения того или иного конкретного действия, как надоедливый чёртик каждый раз внезапно выпрыгивающий из табакерки и провозглашающий: «я это сделал!»

«Беру на себя всю полноту ответственности!»

Только вот кто – это «я»? – одному богу известно...

Каждый конкретный момент «оно» претенциозно и неуловимо, некое неизменное в своём навязчивом фатальном непостоянстве... Некое актуальное содержание сознания, зависящее от множества факторов, определяющих состояние и активацию тех или иных нейронных сетей головного мозга.

В рамках образования условно-рефлекторных дуг: стимул-реакция... бихевиоризм стремится объяснить всё, оставаясь на почве строгой научности, то есть, не привлекая дополнительные «духовные сущности» сомнительного характера, претендующие на роль некоего

рафинированного «духовного творца», прячущегося за шторкой содержания сознания и наделённого свободой воли.

Таким образом, топология нейронного пространства и характер проводимости синапсов стремятся объяснить всё многообразие поведенческих паттернов, характерных для того или иного референтного окружения.

Нейронное перепрограммирование, «прожигание тех или иных дорожек» в реактивном высокоинтегрированном мозжечке, где определённый стимул с неотвратимостью вызывает соответствующую реакцию, которую мы осознаём уже на уровне неокортекса, увы, всегда с запозданием.

Впрочем, и здесь есть весьма интересные особенности.

Как оказалось, даже, безобидно-веселящая марихуана (мы все помним слоган шестидесятых годов: «травка не наркотик!»), своим воздействием на гиппокамп способна оказать влияние на образование механизма долговременной памяти, модифицируя устойчивые поведенческие стереотипы индивида: лишая человека каких-либо долговременных эмоционально значимых воспоминаний.

И он начинает жить, как «святой», «здесь и сейчас», создавая соответствующий свой тип хип-культуры, он ничего не помнит и эмоционально никак не связан со своим прошлым: «забей, подружка, какая-то ты сложная!»

И это всего лишь безобидное воздействие травки на гиппокамп, участвующий в формировании эмоций и консолидации памяти...

Гиппокамп (от др.-греч. ἵπποκᾶμπος – морской конёк) – часть лимбической системы головного мозга (обонятельного мозга). Участвует в механизмах формирования эмоций, консолидации памяти, участвует в переводе кратковременной памяти в долговременную)

Сходным образом и ещё более разрушительно действуют алкоголь и тяжёлые наркотики.

Получается, что во многом на определённом уровне мы действуем, как биохимические машины, утрачивая свою духовную (эмерджентную) человеческую суть.

22 марта 2012 года

Если исходить из основных положений условно-рефлекторной парадигмы, то та или иная усвоенная индивидом концепция, имеющая своё символическое отображение в определённой знаковой (семантической) форме, должна иметь своё отображение в виде образования цепочки нейронных связей головного мозга.

И процесс усвоения нового материала должен сопровождаться прирастанием и образованием новых синаптических связей, в которых этот материал должен найти своё представление и отражение.

Таким образом, процесс смены убеждений и представлений, посредством которых индивид воспринимает мир, должен сопровождаться определёнными изменениями в топологии нейронных связей отображающих и делающих возможным подобное восприятие реальности через новые фильтры кодировки.

Можно предположить, что каждое понятие или слово представлено в коре левого полушария в виде определённой специфической для данного индивида нейронной активности, характерной для воспроизведения этого понятия в виде некой устойчивой и вполне определённой топологии возбуждения и торможения, происходящих в нейронной сети головного мозга.

И должен существовать некий нейронный механизм, который каждый раз отображает и фиксирует и «берёт на себя ответственность» за совершаемые действия, говоря: «я это сделал, это действие произведено мной».

И тогда вопрос «существования души», по существу, сводится к тому: существует ли механизм «обратной связи», который позволяет посредством внедрения в сознание индивида той или иной концепции, осуществлять управление его поведением?

И существует ли у индивида свобода самостоятельно выбирать и видоизменять эти «нейронные прошивки» или же они всегда привносятся и закрепляются извне посредством некоего «научения», сводящегося к выработке нового «наслоения условно-рефлекторных связей» в коре головного мозга и тогда, действительно, единственное, что может выбирать тот или иной индивид, это некий случайный или преопределённый рождением и воспитанием характер выбора своего окружения.

Своеобразная когерентная контекстуальная отстройка по резонансу в силовом энергоинформационном пространстве своего референтного окружения.

А где же тогда пролегают и кем задаются границы индивидуальной свободы?

21 мая 2012 года

Об неразрывном единстве объект-субъектных отношений... Иерархия и холархия, есть ли различия?

Так, например, мы не можем, находясь на клеточном уровне описания холархии, определить место, функцию и значение той или иной клетки в уровне организации холархии более высокого уровня, например, организма в целом.

Организм – это уже целостность более высокого порядка, чем клетка и обладает некими эмерджентными, добавочными, качественно иными свойствами целостности, нежели отдельная клетка.

Взять, например, два типа клеток в организме: стволовые клетки и раковые...

Раковые клетки возникая в организме в результате дидеференцировки (возвращаясь к исходным формам стволовой клетки, теряют своё назначение, функцию и специализацию в организме), начинают неограниченно экспоненциально делиться, стягивая на себя максимум питательных ресурсов, обретают потенциальное бессмертие (за счёт теломеразной активности достраивающей при каждом делении кончики хромосом).

И, находясь на клеточном уровне холархии, можно уверенно утверждать, что они «наиболее успешны, толерантны и либеральны» в продвижении по жизни, «со своей независимой и горделивой походкой от бедра!» И создаётся впечатление, а ведь и вправду: «Они этого достойны!!!»

Но стоит лишь подняться на более высокий уровень холархии, всего на одну ступеньку, на организменный уровень и всё становится на свои места и сразу становится ясно, что это фатальная раковая опухоль, выпадающая из общей структуры холархии, поскольку не подчиняются управляющим идущим с верхних этажей организации сигналам многоклеточного организма, с роковой неизбежностью, обрекаящая организм на неминуемую гибель. Образуя свою патологическую иерархию.

То есть они оказываются на вершине своеобразной патологической иерархии, не имеющей выхода на более высокий уровень холархии – не восприимчивы к сигналам поступающим свыше.

Вот она истинная, а не мнимая и надуманная «оторванность от бога». Эгоизм и неспособность быть частью общности более высокого уровня организации.

И, напротив, уже изначально, сами по себе стволовые же клетки находятся под строгим контролем со стороны организма и включены в его систему поддержания гомеостаза. Они тотипотентны, то есть могут дифференцироваться в любую клетку организма. Иными словами, включены в общую структуру холонной организации, а вовсе не выпадают из неё подобно раковой опухоли.

Точно также, мы можем ясно определить подлинную роль властолюбца и эгоиста, заикленного на реализации своих демонических «насущных нужд». Или «свободномыслящего», заботливо прикормленного западом, услужливо и всемерно толерантного либерала-коллорациониста. Или доморощенного «вездесущего и наивного демократа», подобострастно денно и ночью пекущегося о всевозможных экзотических правах личности, но абсолютно не видящих необходимости в соблюдении элементарных жизненных прав простых людей. Или ясно распознать и увидеть роль поправанных в своих правах «олигархов», направляющих свою проактивность на осуществление «актуальных нужд всего человечества». Подобным образом, на мой взгляд, нужно относиться и к безудержной и якобы богоугодной «трескотне» о некоем первоградном грехе, призванным вызывать в человеке неизбывное чувство вины и покорности неким закулисным «высшим силам». На фоне громогласных завываний о невозможности выработки общих критериев добра и зла. Потому как, видите ли, всё относительно и совершенно невоз-

можно отличить одно от другого. Полная размытость критериев правды, сострадания и совести. Всё относительно, всё относительно... каждый сам по себе и сам за себя. И все истины существуют только в определённом контексте. Именно поэтому мы столь настойчиво и последовательно навязываем вам свои!

Но стоит лишь взглянуть чуть пристальней, немного выше горизонтали, и всё тут же становится на свои места и становится явным и очевидным: вероломство и безудержный паразитизм и стяжательство одних, надёжно опирающийся на догматы церковной организации, поддерживающей невежество и раболепие, неуёмный страх, дезориентированность и потерянности других. Помноженный на разрушающий пир во время чумы, неотвратимо творимый разного рода ток-шоу, компьютерными играми и прозападными СМИ...

И неожиданно становятся вполне очевидными слова **Марка Аврелия:**
«Безумие верить, что злые не творят зла»

И лишь тогда в душе зарождается и зреет протест.

И потребность в подлинном сострадании к ближнему своему.

и вслед за этим непримиримая решимость, в предельно чёткой и ясной форме выраженная героиней романа Ивана Ефремова в «Час быка»:

«Руководствуясь достойными намерениями, я смею всё!»

13 сентября 2012 года

Каждому уровню холонной организации соответствует свой уровень свободной энергии и для различных уровней характерны, присущие этому уровню, свои информационные и энергетические взаимодействия и свои добавочные степени свободы. Разделение между уровнями носит дискретный характер, подобно квантовому переходу электрона с одной орбиты на другой.

Между соседними уровнями холархии возможно постепенное накопление энергии, но переход всегда осуществляется скачкообразно, как бы преодолевая некий энергетический барьер, хотя возможен своеобразный «туннельный эффект» – сквозной проход через энергетический барьер. И это не количественный, а именно качественный переход в иное состояние, обретение новых, не существовавших ранее (эмерджентных) свойств.

Например, соединение двух атомов водорода и одного кислорода, рождает из двух газов нечто совершенно новое и уникальное – воду. Вода же при постепенном нагревании, переходит из одного агрегатного состояния в состояние кипения лишь при 100 градусах (Цельсия).

Распад ядра ведёт к высвобождению колоссального количества энергии, заключённого на уровне ядерной организации, распад элементарной частицы также сопровождается выделением энергии в виде гамма-излучения.

То есть каждый вышестоящий уровень холархии обладает своим добавочным уровнем энергии, которая высвобождается при его разрушении.

Вовлекаясь в те или иные организации или сообщества, мы должны чётко отдавать себе отчёт в том, насколько вписываются эти организации в общую структуру вышестоящих уровней холархии или же, напротив, выпадают из неё.

Обслуживая лишь свои узконаправленные местечковые интересы, выстраивая свою сугубо иерархическую структуру, заключённую в узких рамках своего уровня, не имея выхода на вышестоящие уровни организации.

Для иерархических игр свойственно располагаться и бороться за своё место под солнцем в рамках какого-то определённого уровня холархии, будучи отрезанными от верхних её этажей, иными словами, будучи оторванными от того, что является для нас «божеством», являя для нас высший смысл бытия.

В определённом смысле, это «божество» совершенно беспомощно перед нашей алчностью, эгоизмом и равнодушием, предоставляя нам свободу самим вырабатывать и определять свои убеждения и ценности.

Но у божественного всегда есть, на что опереться для того, чтобы, как следует, встряхнуть нас, приводя в чувство. «Божий промысел» неизменно разговаривает с нами языком создаваемых свыше обстоятельств.

И ещё...

В отличие от нас, У НЕГО БЕЗДНА ВРЕМЕНИ.

И когда нижним уровням холархии становится «всё равно» или мягко говоря, «по барабану», что происходит на верхних, возникает определённый патологический разрыв холархической структуры.

И тогда вероятны два возможных сценария:

либо верхние этажи холархии с необходимостью проваливаются и погибают,

либо, нащупав почву под ногами, находят возможность присоединения к параллельным холархическим структурам через подключение на соответствующем уровне.

А уровень на котором произошёл разрыв, прерывание связи с вышестоящим уровнем, с необходимостью обваливается на ступеньку ниже в холархической организации.

Так, например, при гибели организма, с неизбежностью гибнут и сами раковые клетки, а сам организм съедается одноклеточными организмами: грибами и бактериями, паразитами.

И происходит неизбежный обвал на один уровень холархии.

Разрушив биосферу, к чему с неизбежностью ведёт корпоративная толпо-элитарная модель управления обществом, построенная на вероломстве, алчности, насилии, эксплуатации, наживе и ростовщичестве, человечество с неотвратимо обрекает себя на неминуемую гибель на уровне созданной ноосферы и произойдёт обвал на одну ступеньку холархии.

И затем последует новая многовековая попытка пробиться и мучительные поиски смысла и путей выхода на вышестоящие уровни холархии. И, когда верхние этажи искусственно созданной патологической иерархии, перестают адекватно отвечать на энерго-информационные сигналы, идущие снизу в пределах одного уровня холархии, то рано или поздно происходит неизбежный обвал всей иерархической структуры. А в случае гибели биосферы неизбежно погибает и ноосфера.

13 сентября 2012 года

Используя концептуальную модель описания холархии, предложенную Кеном Уилбером, можно несколько иначе взглянуть на пирамиду логических уровней Роберта Дилтса.

В частности, на верхние этажи этой пирамиды, где располагаются наши убеждения и ценности, «я-концепция» и миссия.

Так в соответствии с этой моделью, активируемые нами способности и навыки должны быть в некоем конгруэнтном резонансном согласии и сонстройке с нашими убеждениями и ценностями.

И, наконец, с «я-концепцией», с тем, как я себя вижу, ради чего большего я живу, с какими ценностями себя отождествляю, какова моя жизненная миссия в этом мире.

И лишь когда все уровни находятся в полном согласии, можно сказать, что человек живёт в соответствии со своим пониманием и совестью.

Когда же, напротив, есть рассогласования и диссонансы, то, как правило, начинается внутреннее брожение и трение, пережигающее жизненную энергию, подчас приводящие субъекта в состояние депрессии, обрекая на поиски утраченного смысла.

И в этом смысле депрессия может стать как органической частью пути, так и непреодолимого стопора на жизненном пути.

Возвращаясь к уровням холархии, можно предположить, что миссия выполняет роль своеобразного связующего звена между различными уровнями организации.

Своеобразного канала между различными уровнями холархии, выводя нас на связь с более высоким уровнем бытия, соответствующим следующему уровню бесконечной холархической лестницы, устремлённой в небо.

Именно в этом смысле: «Высшие метафреймы всегда видоизменяют и управляют низшими».

Наше видение всегда простирается в границах нашего уровня холархической организации, задающей границы нашей осознанности.

И переход на новый уровень всегда связан с пропуском совершенно качественно иного уровня энергии.

И, возможно, поэтому, Ошо утверждал, что «из ста пробуждённых выживает только один, из ста выживших, только один сохраняет сознание и может говорить, из ста говорящих только один становится Мастером».

Иной диапазон энергии и иная перспектива видения, недоступная с более низкого уровня холархии, что вполне очевидно: поднявшись на пригорок, неожиданно начинаешь видеть простирающиеся вокруг окрестности.

14 сентября 2012 года

О поиске «пристанища» и мимолётности нашей искромётной судьбы...

Пытаюсь лишь прикоснуться к этому ощущению и оно тут же ускользает, не позволяя даже хоть чуточку приблизиться к себе.

Видимо, здесь требуется какое-то совершенно иное качество и частотный диапазон энергии, которой у меня нет в достаточном количестве и поэтому выкидывает, не позволяя даже сосредоточиться на этом «никогда-никогда».

Мы живём будто бы у нас есть какая-то основа, некая точка опоры в виде твёрдой поверхности земли, наших представлений о жизни и смерти, в виде убеждений и ценностей референтно-значимого окружения.

И, до поры до времени, это срабатывает и нам этого вполне достаточно, чтобы, худо бедно прожить свою исполненную всевозможных треволений искромётную жизнь.

Стараясь не приближаться к этому «никогда-никогда», которое в одно мгновение схлопывает всё пространство и время в одну точку.

И это даже не «пустота», это нечто запредельное, которое не может быть представлено в сознании даже в виде пустоты, парализуя сознание каким-то космическим ужасом. Это какая-то ужасающая «дыра от бублика», в которой всё пребывает и кроме которой ничего нет, даже этого самого «ничего». И самое парадоксальное, что в самом центре этой дыры, находишься ты сам. Каждый из нас, распятый в пугающей темноте вечности.

В своей самой сокровенной обители «Никогда и Ничто».

И уму, запертому и закапсулированному в себе самом, никуда-никуда не деться от этих мыслей, связанных с его основой, которой у него просто-напросто нет Нигде.

Поэтому и деваться ему НЕКУДА!

Он обречён оставаться в этом «некогда-некогда», наедине с самим собой, в самой своей сердцевине, порождая не периферии всё бесконечное многообразие миров, исторгая и вбирая их в себя своим дыханием, как вдох и выдох, происходящий в этом неизменном «никогда-никогда»...

И когда он, наконец, начинает отчётливо понимать, что никакого «дома», никакого «пристанища» у него нет и никогда не будет, он перестаёт цепляться и отпускает всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.